

Билл Краудер

Несни
разбитых сердец

*Псалмы, которые утешают
и исцеляют душу*

Перевод с английского

Благодарности

Я глубоко благодарен тем людям, которые оказали мне помощь и повлияли на мое мировоззрение. Так, Эд Кёртис, профессор Тэлботской семинарии, вел курс «Толкования Книги псалмов» и научил меня видеть все богатство мудрости, заложенное в песнях Писания. Мой друг и сотрудник Мартин де Гаан помог мне стать писателем и развить дар критического отношения к действительности, без которого не стоит и братья за ручку и бумагу. Мои родители привили мне любовь к музыке. Именно благодаря им я слышу всю глубину мелодии, а не только ноты и аккорды. Мои друзья и братья во Христе Дэвид Рандлет, Клейтон Эрб и Керри Уиллер показали мне, как могут взаимодействовать музыка и богослужение, как это сочетание влияет на наши сердца.

Я очень рад сотрудничать с коллегами из издательства «Дом открытий». Хотелось бы поблагодарить Керол Холквист и издательский комитет за одобрительный прием черновика этой книги; Джудит Макрхем – за советы во время окончательного оформления замысла; отдел поддержки издательства в лице Анетты Селден, Мелиссы Вейд, Кевина Уильямса, Кейти Пент, Джилл Лемберсон и Пег Уилсон – за то посвящение, с которым они выполняют свою работу. Я горжусь тем, что могу называть всех этих людей своими друзьями.

Особая благодарность – моей жене Марлен за ее терпение и понимание во время моей продолжительной

ПЕСНИ РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ

(очень продолжительной) работы над рукописью. Думаю, что и мои дети, которые послужили источником вдохновения и жизненных примеров, также заслужили благодарность. Они многое мне прощают, и за это им огромное спасибо.

Моему Искупителю благодарность за песню спасения, за то, что Он «вложил в уста мои новую песнь – хвалу Богу нашему» (Пс. 39:4). Я молюсь о том, чтобы достойно пропеть ее.

Введение

«Как исцелить разбитое сердце?»

ЦИТАТА ИЗ ПЕСНИ ГРУППЫ BEE GEES («Би Джиз»)

В 60-х годах XX века популярной стала музыка стиля соул, которая продвигалась на музыкальный рынок звукозаписывающей компанией «Мотаун». Многие известные группы, работавшие в этом стиле, пели о любви и романтических отношениях. Некоторые их песни стали хитами и снискали мировую популярность. Энергичный стиль исполнения нравился многим слушателям. Тем не менее самой знаменитой из этих песен стала грустная баллада, исполненная никому не известным музыкантом Джимми Раффином, которая называлась «Что станет с разбитыми сердцами?»

Что же на самом деле происходит с разбитыми сердцами? Этот вопрос человечество задавало себе на протяжении многих веков, потому что в нем слышен крик сердца каждого, кому пришлось пережить потерю, одиночество, отвержение, стыд и многие другие жизненные трагедии. Авторы книг Библии пишут о похожих переживаниях и эмоциях, которые их сопровождают. Если внимательно вчитаться, то, пожалуй, наиболее очевидная в этом отношении Книга псалмов, потому что в ней искренне описываются самые трагические жизненные происшествия псалмопевцев.

В своем труде я хочу вместе с вами подробнее рассмотреть несколько псалмов, которые отражают внутреннюю

борьбу людей с разбитыми сердцами. Каждый из них может приоткрыть завесу тайны над переживаниями человека, будь то молодая девушка, пожилой мужчина или маленький мальчик. В каждом из них мы можем найти силу и утешение во время искушений.

Изучая эти псалмы я заметил, что они часто похожи друг на друга – будь то язык или условия их написания. Многие темы созвучны и появляются то в одном, то в другом псалме. Несмотря на схожесть, в каждом из них есть некоторая особенность, которая делает именно этот псалом уникальным. Я научился видеть эти различия, ценить каждый стих и его значение.

Большинство рассматриваемых псалмов заканчиваются на оптимистической нотке, словами надежды. Большинство, но не все. Почти во всех мы видим то влияние, которое жизненная ситуация оказала на псалмописцев. Почти во всех, но все-таки не в каждом. Тем не менее одна черта объединяет все эти произведения – боль разбитых сердец, которая знакома всем людям независимо от их происхождения. Эта боль заставляет нас взывать к Богу, просить у Него помощи и утешения. Я нашел утешение в строках древних еврейских песен и надеюсь, что помогу в этом и вам.

Сердце, разбитое горем

«Горе заставляет трепетать даже самые сильные сердца».

СОФОКЛ (АФИНСКИЙ ДРАМАТУРГ, ТРАГИК; 496–406 до н. э.)

В Америке в течение почти пятидесяти лет были популярны комиксы *Peanuts*, или «Мелочь пузатая», которые рассказывали читателям о жизни и приключениях вымышленных малышей-героев. Нам они могут быть знакомы по одноименному мультфильму. Самым грустным и несчастным из малышей был Чарли Браун, которому хронически не везло. Друзья насмеялись над ним и использовали каждый шанс выставить его страхи и слабости на всеобщее обозрение. Более сильные товарищи демонстрировали свое физическое превосходство. Его неразделенная любовь так и оставалась только мечтой. Даже верный пес Снупи, казалось, был умнее и удачливее хозяина. Бедный Чарли Браун.

Интересен тот факт, что реакция Чарли на все неудачи и разочарования всегда была одна и та же. Он обреченно опускал голову на грудь и говорил: «Радость в печали».

Я прекрасно понимаю его уныние по поводу эпидемии невезения, постоянной борьбы и постоянных поражений, но вот реакция на все происходящее меня поражает своим своеобразным оптимизмом. Как может печаль или неудача быть *радостной*? Есть ли польза в горе? На первый взгляд эти понятия несовместимы. Есть даже термин

«оксюморон», который означает сочетание несочетаемого, как, например, «сладкая горечь» или «назад в будущее». Да и многие из тех, кому пришлось пережить горе, не смогли бы назвать свои переживания замечательными или даже хорошими. Мы все стараемся избегать неприятных ощущений и уж точно не находим в них никакого наслаждения.

А вот израильский царь Давид пытался увидеть положительные стороны своего страдания. В Псалме 6:7–8 он пишет:

«Утомлен я вздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою. Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих».

«Иссохло от печали око мое» – сколько же боли в этих словах! Именно эта боль сопровождает печаль и страдания, именно эта боль делает горе таким сильным переживанием. В семидесятые группа The Beatles («Битлз») выпустила песню Let It Be («Пусть будет так»). Все подумали, что строка, которая говорит о «матери Марии», которая приходит «во времена скорбей», была задумана Полом Маккартни как ссылка на библейскую деву Марию. И только немногие знали, что автор писал о своей собственной матери, Марии Маккартни, которая умерла, когда Пол был еще подростком. Всю свою взрослую жизнь он скучал без нее, в течение всего этого времени он испытывал желание поговорить с ней. Особенно сильным это желание было в трудные времена, когда болела душа и не с кем было поделиться болью. Слова «пусть будет так» свидетельствуют о пустоте в его душе, которую никто так и не смог заполнить после смерти матери. Радостная ли это печаль? Я так не думаю.

Горе – это личное переживание

Являясь пастором уже более двадцати лет, я посетил немало семей, которые нуждались в поддержке в трудных обстоятельствах. Иногда я встречался с ними в больницах, в судах, у дверей операционной комнаты; иногда в реанимации; временами у них дома, у постели больного; довольно часто приходилось ехать на кладбище. У каждого была своя личная трагедия: смерть любимых, болезнь, нелады в семье, безработица, множество других проблем.

В этом и есть отличительная черта горя: у каждого оно свое, личное, глубокое, непохожее на переживания остальных.

Я вырос в Западной Вирджинии, знал многих людей в округе и был глубоко шокирован, когда футбольная команда местного университета со всеми игроками, тренерами и сопровождающими работниками разбилась в авиакатастрофе недалеко от аэропорта города Хантингтон, вблизи от того места, где я жил. Представьте себе, с несколькими игроками я был знаком лично: один из них был моим одноклассником в средней школе, а с другим я учился в университете на одном курсе. В мои 18 лет это было сильнейшим потрясением. И хотя весь штат находился в трауре и горевал о потере стольких молодых людей, каждый, кто знал их лично, страдал намного больше. Личное горе семей и родственников было слишком глубоким, чтобы о нем можно было рассказать окружающим.

После катастрофы даже сняли фильм о погибшей команде. В одном из эпизодов отец погибшего игрока говорит невесте своего сына: «Это тяжелейшее горе». Да, горе всегда тяжелое переживание, и каждый справляется с ним в одиночку.

Горе всегда искренне

В Псалме 6 не указывается конкретная причина горя Давида, тем не менее его печаль весьма искренна. Он упоминает агрессию со стороны врагов (ст. 8–10), но истинная причина скорби, скорее всего, скрыта в его отношениях с Богом:

«Господи! Не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе твоём наказывай меня. И душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?» (Пс. 6:2, 4)

Искренность – это определяющая особенность псалмов. В этих древних песнопениях мы видим откровенную реакцию на события жизни, будь то радость, раздражение, обида, вина, осуждение и т. д. Из глубины души псалмопевцев льются песни сердец.

Один из профессоров в семинарии, где я учился, любил говорить, что в Библии шестьдесят пять книг, в которых Бог обращается к людям, и только одна, в которой мы можем обращаться к Богу. Конечно же, он имел в виду Псалтирь. Когда псалмопевцы обращались к Богу, они не думали о религиозных обрядах или соблюдении приличий, а просто взывали к Нему о помощи, не заботясь о том, как на это посмотрят другие.

Вот и в Псалме 6 Давид взывает к Богу из глубины своей боли. Он обращается к Богу с убеждением, что Тот его оставил в одиночестве. Более того, Давид уверен, что Бог наказывает его за проступки, поэтому послал ему такое горе.

Обратите внимание на следующие слова: **«Не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе твоём наказывай меня» (ст. 2)**. Независимо от обстоятельств Давид

полагает, что причина его страданий – Божье наказание. Великий проповедник Чарльз Сперджен* писал в своих комментариях на Псалтирь «Сокровищница Давида», что Давид не отвергал Божьего наказания, но он не хотел быть наказуемым в гневе. Он хотел, чтобы вмешательство Бога в его жизнь несло исправительный, а не карательный характер.

Во фразе «**душа моя сильно потрясена**» (ст. 4) обратим внимание на слово «*потрясена*», которое выражает крайнюю степень расстройств, беспокойства и удручения. Сперджен так сказал об этом: «Самое главное в душевном горе – это сама душа. Неважно, что происходит с телом: если душа крепка, то человек устоит. Но вот если потрясена душа, человек погружается в агонию боли».

Горе Давида не такое, от которого можно легко отмахнуться. Напротив, это сильнейшая боль, которая не дает покоя ни днем, ни ночью. Псалмопевец обращается к Богу в минуту душевной борьбы, но что он получает в итоге?

«**Ты же, Господи, доколе?**» (ст. 4) Заметьте, что Давид как бы перебивает самого себя, не заканчивает обращение к Богу и восклицает «доколе?», спрашивая Творца «ну сколько еще?» Его печаль и страдания отягчены тем обстоятельством, что, сколько бы он ни взывал, ответа от Бога нет. «Сколько же мне еще терпеть эту боль?» – рвется крик из сердца.

Давид вовсе не стремится приукрасить свои слова, он выплескивает все огорчение и разочарование на Бога, который, как кажется Давиду, оставил его в самую тяжелую минуту. Не называя конкретных деталей ситуации,

* **Чарльз Гаддон Сперджен** (1834–1892) – английский проповедник и богослов, пастор крупнейшей баптистской церкви Англии. (Прим. пер.)

он дает нам понять, что основной причиной печали является отдаленность Бога от Давида в трудную пору.

Горе причиняет боль

«Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены» (Пс. 6:3).

В данном отрывке Давид использует очень сильные по смысловой нагрузке слова «немощен» и «потрясены». Можно было бы выбрать более нейтральные, но он целенаправленно хочет передать свое истинное состояние. Так, слово «немощен» описывает и физическое, и духовное состояние. Еврейское слово в оригинальном тексте можно перевести как «слабый, изможденный». Когда я слышу слово «немощный», ко мне приходит особое воспоминание из прошлого.

Сразу после окончания семинарии, когда я был молодым пастором, наша церковь проводила еженедельные богослужения в местном доме престарелых. Приехав с утра пораньше, мы обычно ходили из комнаты в комнату, приглашали обитателей дома на богослужение. Тех, кто изъявлял желание присоединиться к нам, привозили в инвалидных креслах или даже на каталках в зал, где проходило служение. Вот эти мужчины и женщины были абсолютно беспомощны. Вся их деятельность зависела от обслуживающего персонала, а раз в неделю и от нашей помощи. Их возраст и слабость делали их легко уязвимыми. Такое состояние можно назвать немощностью.

«Потрясены» – еще более сильное описание. В четвертом стихе Давид также употребляет его, но здесь оно относится к костям, то есть плоти Давида. Один из

толкователей Библии считает, что горе настолько повлияло на псалмопевца, что он в буквальном смысле слова шатался и не мог сохранять равновесие. Это был не легкий ветерок проблем, а ужасная буря, которая пронеслась над его жизнью и сотрясла его до самого основания. Это был серьезный жизненный кризис.

Что значит популярное слово «кризис»? Один мой сослуживец относит к разряду кризисов все, что заставляет нас кардинально пересмотреть взгляды на жизнь. Даже счастливые события, такие как свадьба, рождение ребенка или смена работы, могут стать кризисом, потому что они требуют от нас серьезных изменений. Но Давид имеет в виду другой кризис – такой, который врывается в жизнь и приносит печаль и тревогу.

Может ли быть выход из такого положения? Есть ли надежда во времена кризиса? Есть, но только при одном условии.

Горе ищет выход

«Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей, ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» (Пс. 6:5–6)

В данном отрывке Давид признает, что его горе слишком велико и он не может справиться в одиночку. Ему нужна помощь, и только помощь от Господа сможет унять боль. «Обратись, избавь, спаси!» (ст. 5) – взывает он в отчаянии.

Заметьте, что он не требует помощи, не пытается уверить Бога, что он ее заслуживает. Он просит помощи у Бога потому, что Бог спасал и спасает Своих детей. В этом

и заключается суть *благодати*. Давид просит незаслуженных благ, потому что знает характер Бога – Его *долготерпение*, прощение, а также что «вовек милость Его» (Пс. 135).

Давид как бы говорит, что будет славить Господа за избавление: он говорит о невозможности приносить хвалу после смерти, он желает остаться в живых и приносить хвалу Богу. Он ищет выход из ситуации и молит о помощи и поддержке.

Глубина горя

«Утомлен я вздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою. Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих»
(Пс. 6:7–8).

В центральных строках псалма страдание Давида достигает своей наивысшей точки. Можно выделить четыре составные части его горя и мучений:

Усталость

«Утомлен я вздыханиями моими» (ст. 7). Посторонним может показаться, что мы ничем особо не отягощены, но каждый знает, что страдания и печаль неизменно тяжелы. Они забирают всю жизненную энергию, оставляя вместо нее опустошающую усталость и апатию. Аппетит пропадает, физические силы истощаются, печаль как бы съедает нас изнутри.

Когда я был пастором, я всегда восхищался людьми, которые приносили еду тем семьям, в которых случалось какое-либо несчастье. Пускай это был салат или буханка хлеба, но эта практическая помощь была большим облегчением, так как часто члены семьи были не в состоянии

сходить за покупками. Кроме того, во времена скорби аппетит пропадает почти у всех, и скорбящим необходимо *напоминать* заботиться о себе.

Многие люди страдают от бессонницы, потому что их мучит страх неизвестности. Многие терзают себя из-за поступков в прошлом, которые, как им кажется, привели к трагедии. Сочетание всех вышеперечисленных факторов и приводит к усталости, о которой писал Давид. Можно заметить, что недостаток сна и пищи сказывается на его физическом состоянии.

Слезы

«Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою» (ст. 7). Под покровом ночи, когда можно не стесняться посторонних взглядов, а сон никак не приходит, печаль вырывается наружу. После долгих лет борьбы с серьезным сердечно-сосудистым заболеванием мой отец не смог пережить очередного инфаркта. Его смерть оставила огромную воронку, как после разрыва снаряда, в душе моей матери. Нужно сказать, что брак моих родителей был одним из самых счастливых, которые я когда-либо видел. Они все делали вместе. Признаюсь, я никогда не видел мою мать за рулем автомобиля, пока был жив отец. У нее и прав водительских не было, так как они повсюду ездили вместе и отец сидел за рулем. Их просто невозможно было разлучить, пока не вмешалась смерть. Когда прошло уже несколько лет после смерти отца, мать призналась мне, что до сих пор плачет в подушку по ночам. Окружающим казалось, что она уже смирилась с горем, но, оставшись в одиночестве в своей спальне, она могла дать волю слезам и найти покой истомившейся душе.

Печаль

«Иссохло от печали око мое» (ст. 8). Смысл слова «иссохнуть» заключается в постепенной потере влаги, что обычно связано с засухой или старостью. Однако Давид был еще молод, так что старость не может быть причиной страданий. Недостаток влаги также не совсем правдоподобен. Горе и печаль иссушили его глаза, он не может видеть из-за покрывала тоски, которое лежит на его духовном взоре. Можно даже сказать, что Давид не в состоянии больше думать ясно, потому что его взгляд затуманен болью и он не может уже реально оценивать ситуацию.

Страхи

«Обветшало от всех врагов моих» (ст. 8). Враги Давида не давали ему покоя. Некоторые толкователи считают, что речь здесь идет о духовных врагах, таких как грех, искушение, дьявол или чувство вины. Другие предполагают, что это все-таки были реальные люди, враждовавшие с Давидом.

Мы еще увидим во многих псалмах и главах этой книги масштаб проблемы врагов для Давида. Порою кажется, что у него не было ни минуты покоя от людей, которые в буквальном смысле слова хотели уничтожить псалмопевца. Я надеюсь, что никому из нас не доведется пережить такого рода преследование, которое не оставляет в покое ни на мгновение. Оно как вода, которая по капле точит камень, иссушает силы и убивает надежду на избавление. Но если все-таки нам доведется повстречаться со злыми людьми, которые будут желать нам зла, вспомним о борьбе Давида. Список его врагов действительно впечатляет:

будь то Саул и его семья, или Ахитофел, верный когда-то друг, или даже родной сын Авессалом – все они были против Давида.

Усталость, слезы, печаль, страхи – все это и делает горе таким тяжелым переживанием. Оно поглощает каждый момент жизни и не оставляет светлых воспоминаний.

Дерек Киднер*, автор комментариев к Библии, так описывает положение Давида: «Депрессию и изнеможение такого масштаба невозможно исцелить просто советом или добрым словом. Сил у Давида не осталось даже на молитву. Враги, которые в другое время только раззадорили бы царя, наносят последний удар. Если что-то и в состоянии спасти его сейчас, то это явно не его собственные усилия» (цитата из книги «Псалмы 1–72»).

Такое глубокое горе кажется неизлечимым. Кажется, что скрыться от него невозможно. Печаль заводит нас в тупик, из которого нет иного выхода, кроме доверия Богу.

Непоколебимость веры

Давид зашел так далеко в своем страдании, что единственным его выходом остается путь веры. Ситуация пока несколько не изменилась, псалмопевец по-прежнему скорбит: «Услышал Господь голос плача моего» (ст. 9). Но меняется реакция: он больше не чувствует себя оставленным, скорее, наоборот: «услышал Господь... Господь примет молитву» (ст. 9–10). Несмотря на боль, Давид получил надежду на спасение и ободрился в своем уповании на Бога, который отвечает на молитвы. Его

* **Фрэнк Дерек Киднер** (1913–2008) – исследователь Ветхого Завета и служитель Англиканской церкви. Автор ряда толкований, из которых особо выдающимися являются комментарии на книгу Псалтирь. (Прим. пер.)

доверие определяет дальнейший ход событий, его отношение к жизни и к Богу.

Вполне может быть, что Давид пришел к этому, глядя на страдания Иова. Несмотря на невероятные страдания, Иов твердо верил в непоколебимость власти Бога. В его словах бьется сердце человека, который желает научиться доверять Богу независимо от того, изменит ли это желание его ситуацию.

«Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться» (Иов 13:15).

*«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день
восставит из праха распадающуюся кожу мою эту»
(Иов 19:25).*

«Я буду надеяться... Я знаю». Эти слова, которые выражают надежду, веру, принадлежат Иову, но Давид, словно эхо, повторяет их в своем псалме, отрекаясь от горя и поворачиваясь лицом к Богу.

Повседневное доверие

*«Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал
Господь голос плача моего, услышал Господь моление мое;
Господь примет молитву мою» (Пс. 6:9–10).*

Перед лицом своих врагов Давид смело заявляет, что Бог рядом с ним. Да, он все еще плачет. Да, он все еще испытывает сильную боль. Но нет уже этого чувства опустошенности и оставленности. Давид верит, что Бог любит его и слышит молитвы, и эти молитвы очень важны для Него. В небольшом псалме он трижды заявляет о том, что Бог слышит и отвечает, когда мы взываем к Нему!

Бог не всегда реагирует на молитвы так, как этого хочется нам, но Он слышит нас в любое время. У Господа

всегда есть желание выслушать нас, Он никогда не повернется спиной к взывающему.

В таком повседневном доверии и заключается секрет мира, который постепенно наполняет сердце Давида. Он верит, что Бог слышит его горестный крик о помощи.

Будущая надежда

«Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно» (Пс. 6:11).

В последней строфе своего псалма Давид на время оставляет борьбу и заглядывает в будущее, предвкушая победу над врагами. Даже грамматическое настоящее время, которое превалировало в предыдущих стихах вперемежку с прошедшим, сменяется будущим, демонстрируя смену настроения автора.

Согласитесь, что трудно думать о Божьих обещаниях по поводу нашего будущего, когда мы полностью поглощены горем в настоящем. Христос знал это и предвидел реакцию учеников на Его смерть еще во время последней вечери, незадолго до распятия. Как же Он утешает их? Обращая их взгляд в будущее! «Так и вы *теперь* имеете печаль; но Я увижу вас *опять*, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16:22). Печаль в *настоящем времени* сменится радостью в *грядущем*, когда они увидят воскресшего Христа. И та *грядущая* радость будет вечной!

Восхитительно наблюдать, как горе уступает место надежде, потеря сменяется ожиданием. Изменение сердца и духа помогло Давиду довериться Богу, полностью положиться на Его водительство. Он все еще не понимал до конца величие Бога, но просто поверил в него.

Похожая ситуация произошла с христианским бизнесменом Горацио Г. Спаффордом, который прошел через переживания, сравнимые с горем псалмопевца.

Спаффорд был юристом, домовладельцем, чья недвижимость была уничтожена в Великом чикагском пожаре 1871 года. Примерно в то же время умер его единственный сын. В течение двух лет после пожара Спаффорд, который был другом известного евангелиста Д. Л. Муди, безустанно помогал тем, кто остался без крова в результате этой трагедии, а потом решил взять отпуск и съездить с семьей в Европу. Ему самому пришлось ненадолго задержаться по делам, но жена и четыре дочери отплыли вовремя. Корабль, на котором они плыли, столкнулся с другим судном. Жена Спаффорда выжила, а все четыре дочери погибли. Позже, когда убитый горем отец изливал печаль своего разбитого сердца перед Богом, пути которого он не понимал, он написал такие слова:

*Течет ли жизнь мирно, подобно реке,
Несусь ли на грозных волнах,
Во всякое время, вблизи, вдалеке,
В Твоих я покоюсь руках.*

«Ты со мной, да, Господь, в Твоих я покоюсь руках». Удивительно, как человек, переживший столько горя и потерь, смог сказать такое. Спаффорд понимал то, что понял Давид несколько тысяч лет ранее: даже когда мы переживаем горе, Бог заботится о нас и утешает нас. Богу не безразлично наше страдание, и это дарует нам надежду.

Значимое страдание

Когда в 1980 году умер мой отец, я находился на посту пастора уже... два дня. Его похороны стали моим первым

богослужением. В течение девяти месяцев до его смерти я и моя жена каждые выходные приезжали в мой родной город из библейского колледжа, чтобы помогать основывать там новую церковь. Отец также принимал в этом непосредственное участие. Мы подолгу мечтали и рассуждали о том, как все будет, когда я окончу учебу и займу пост пастора. В первое воскресенье моего служения там у отца случился инфаркт, а через два дня его не стало.

В ночь перед похоронами, когда я стоял у гроба, мой друг-пастор подошел ко мне и тихо сказал: «Однажды ты будешь благодарен за это».

«*Благодарен?*» – меня словно пронзило током. «*Ты с ума сошел???*» Я не сказал этого вслух, но взгляд, которым я его одарил, передал все, что я чувствовал в тот момент. Он мягко положил руку мне на плечо и начал объяснять, что имел в виду.

«Я несу служение пастора уже много лет и провел много похоронных церемоний. Но дело в том, что я никогда не терял кого-то, кто был мне особенно дорог. Мои родители, мои дяди и тети – все они, слава Богу, живы. Поэтому я никогда не мог посмотреть в глаза членам семей умерших и сказать им: “Я знаю, как вы себя чувствуете”. Ты сможешь гораздо лучше утешить скорбящих, потому что сам пережил такое горе».

Хотя в тот момент я не понял его слов, они оказались пророческими. За годы моего служения мне довелось утешать многих людей, которые потеряли близких. Именно в такие моменты и совершается Божий труд. Моя жена Марлен даже шутит, что на моем надгробном камне должно быть написано: «У него лучше всего получалось проповедовать на похоронах и свадьбах».

Радость в печали? Я все еще не уверен, что коронная фраза Чарли Брауна поможет скорбящим. А вот «страдание со смыслом» может оказаться подходящим выражением. Если мы будем придавать значение нашим страданиям, то есть позволим им учить нас любви и состраданию, то они станут для нас духовным обогащением. О таком страдании со смыслом писал Павел:

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1:3–4)

Пусть Божье утешение в наших скорбях поможет нам утешать и других в их печали.